

ЛЕТОПИСЬ СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ

М. П. Ким. 40 лет советской культуры, М., Госполитиздат, 1957, 388 стр.

Недавно вышедшая в свет монография советского историка — профессора М. П. Кима «40 лет советской культуры» посвящена итогам достижений социалистического строя в области культуры за 40 лет Советской власти. В этой книге автор показывает, что культурная революция в СССР была глубоким общественным процессом, вытекающим из великих социалистических преобразований минувших 40 лет и осуществленным под руководством Коммунистической партии.

Советская культура — законный наследник всего прогрессивного и положительного, что создано разумом человека. Вместе с тем М. П. Ким подчеркивает, что она является новым, высшим типом культуры, возникшей на основе решительного отрицания эксплуататорской сущности буржуазной культуры, на базе усвоения лучших демократических элементов культуры прошлого. Поэтому она глубоко демократична, народна, сочетает национальную форму и национальные традиции с социалистическим содержанием. Советская культура пронизана идеями интернационализма. Ей органически свойственны последовательная революционность и прогрессивность, социалистический гуманизм, жизнеутверждающий оптимизм и устремленность в будущее.

Автор отмечает, что история советской культуры — показательный пример того, каких духовных вершин может достичь народ, навсегда освободившийся от гнета и эксплуатации.

Исключительно интересны опубликованные в книге материалы о строительстве культуры в республиках Советского Востока, являвшихся до революции наиболее отсталыми и угнетенными окраинами старой царской России.

«Можно было пройти, — пишет М. П. Ким, — сотни километров по населенным местам, обойти десятки кишлаков и аулов Туркестанского

края и не встретить ни одной школы. В государственном архиве Таджикской республики сохранился памятный документ — первый приказ, изданный Народным комиссариатом просвещения Таджикской АССР. В приказе говорится: «Принять на учет Наркомпроса Таджикской АССР всех работников отделов народного образования, учителей и служащих школ — всего 31 человек, 4 интерната и 3 начальные школы с количеством учащихся 152 человека» (стр. 26).

Коммунистическая партия, руководимая великим Лениным, с самого начала повела решительную борьбу за преодоление тяжелого наследия прошлого — бескультурия, невежества, неграмотности. Автор книги подробно прослеживает пути, методы и формы осуществления культурной революции, останавливается на трудностях, показывает успехи.

Уже первые шаги Советской власти на поприще культуры знаменовали огромный подъем духовных сил народа, вызвали непреодолимую тягу масс к знаниям, к свету. В течение первых трех лет революции в стране было открыто более 13 тысяч новых школ.

«Советская политика в области школьного дела, — говорит автор, — оказала самое животворное воздействие на сознание трудящихся масс национальностей, которые на деле увидели величие и силу этой политики, пришедшей на смену русификатор-

ской политике колонизаторов. У национальных трудовых масс росло стремление обучать детей в школе, они начали активно участвовать в строительстве школ» (стр. 56).

В Киргизии уже к 1920 году работали 164 школы с числом учащихся более 10 тысяч человек. Число школьников-киргизов за эти годы выросло более чем в восемь раз. В Туркестанском крае в 1910 году насчитывалось 476 начальных школ с количеством учащихся около 30 тысяч человек; в 1920 году число начальных школ в Туркестане достигло двух тысяч, а учащихся — свыше 165 тысяч человек.

М. П. Ким отмечает, что, борясь за культурный подъем национальных республик Советского Востока, Коммунистическая партия уже в первые годы Советской власти проявила огромную заботу о создании очага высшего образования в Средней Азии. В книге приводится исторический декрет Совнаркома от 7 сентября 1920 года, подписанный В. И. Лениным, об учреждении в Ташкенте Туркестанского государственного университета. Создание этого университета — огромное событие в жизни народов Средней Азии, свидетельство новых социалистических взаимоотношений между народами нашей многонациональной страны, братской помощи русского народа другим народам Советского Союза.

В книге особое внимание уделено борьбе за раскрепощение женщины, за ее приобщение к культурной жизни. Особенно показательна в этом смысле история культурной революции в ранее отсталых национальных районах, где женщины были угнетены, забиты и неграмотны.

Со страниц книги М. П. Кима перед нами вырастают образы передовых женщин Советского Востока, прошедших большой и трудный путь в борьбе против реакционных традиций и нравов и ставших активными строителями новой жизни, ведущими государственную и общественную работу на всех ее участках.

«Жизненный путь киргизки Турсун Усмановой может служить примером того, как женщина, преодолевая все-

Возможные препятствия, шла от средневековой отсталости к передовой культуре. 13-летней девочкой она была продана за калым второй женой. Свое образование Турсун Усмановой надо было начинать с ликвидации неграмотности. Она решила посещать школу ликбеза. Когда Турсун начала учиться, ее избивали, а однажды кулаки облили ее керосином и намеревались сжечь. Но ничто не могло помешать Усмановой идти своим заветным путем. Чего она достигла, можно судить по тому, что она в 1930 году была назначена Народным комиссаром социального обеспечения Киргизской республики» (стр. 127).

В течение 12—20 лет в стране была преодолена неграмотность сотен миллионов людей. Советский Союз стал страной сплошной грамотности. Все это наглядно свидетельствует о преимуществах социалистического строя перед капиталистическим строем, который неспособен обеспечить обществу даже элементарную грамотность населения. Культурные достижения Страны Советов поражают и изумляют зарубежных деятелей, сталкивающихся с советской действительностью. Французский парламентарий Жюль Мок, посетивший нашу страну в 1956 году, говорил: «Я не мог думать, что здесь не существует больше неграмотных, даже в таких местах, как Узбекистан, где раньше неграмотность достигала 98%. Во время своей поездки я нигде не встретил человека — ни мужчины, ни женщины, — который не мог бы читать и писать». Рядом с этим высказыванием Ж. Мок наглядной иллюстрацией капиталистической политики «просвещения» отсталых народов выкладывает приводимое М. П. Кимом сообщение французского социолога П. Мерсье, сделанное на III Международном социологическом конгрессе в Амстердаме в 1956 году, о том, что во Французской Западной Африке образованием охвачено лишь 7% населения. Из них 90% учится в начальной школе, 7% — в средних школах и около 2% — в высшей школе. В глубинных районах этой страны, говорил П. Мерсье, школы посещает менее 2% детей.

Автор рецензируемой книги правильно подчеркивает, что культурная революция не исчерпывается развитием просвещения. Она означает всесторонний расцвет талантов и способностей, подлинную свободу личности, овладение вершинами современной науки, всеми духовными завоеваниями человечества.

Больших успехов достиг советский народ в развитии высшей школы, что вызывалось новыми потребностями народного хозяйства. Если в 1945/46 году в вузах страны обучалось 730,2 тысячи студентов, то в 1955/56

году — 1867 тысяч, то есть в 2,5 раза больше.

Особенно значительны успехи высшего образования в национальных республиках. Например, в Узбекистане с 1940/41 по 1955/56 год число вузов увеличилось с 30 до 36, в Казахстане — с 20 до 25, в Киргизии — с 6 до 9. Число учащихся в вузах среднеазиатских республик и Казахстана увеличилось за эти годы значительно больше, чем в среднем по СССР. В Туркменской ССР, например, оно возросло на 407% (по СССР в целом — на 230%), в Киргизской ССР — на 448%, в Казахской ССР — на 472%. Во всех союзных республиках имеются университеты.

Важнейшей составной частью культурной революции в СССР является появление народной, социалистической интеллигенции. Цифры роста интеллигенции исключительно ярко характеризуют глубину и мощь культурных преобразований в стране. Поднявшись из самой гущи народных масс, вчерашние рабочие и крестьяне стали учеными, врачами, инженерами, артистами, писателями.

В 1913 году в России количество специалистов с высшим и средним образованием не достигало и 200 тысяч человек, а к 1 января 1956 года в СССР их насчитывалось 5,5 миллиона человек.

«В Узбекистане, — пишет М. П. Ким, — где до революции не было ни одного инженера-узбека, в 1956 году работало 125 тысяч специалистов с высшим и средним образованием. Число специалистов в союзных республиках с особенной быстротой возрастало в послевоенные годы. В 1956 году по сравнению с предвоенным годом количество специалистов с высшим образованием увеличилось: в Казахстане — в 3,8 раза, в Киргизии — в 4,8, в Таджикистане... — в 3,4, в Туркмении — в 3,3 раза» (стр. 301—302).

Характернейший для нашей страны факт отмечается в книге: численность научных кадров в национальных республиках возрастает еще более быстрыми темпами, чем по СССР в целом. С 1950 по 1955 год количество научных работников в стране увеличилось на 38%, а количество киргизов-ученых выросло в три раза, туркмен — в 2,6 раза, таджиков — более чем в два раза, узбеков — на 87%, казахов — на 59% и т. д.

В союзных республиках Закавказья, Средней Азии и Казахстана созданы академии наук. Примером подлинно научного центра на Советском Востоке может служить Академия наук Узбекской ССР, которая ныне объединяет 25 научно-исследовательских институтов, в их числе недавно созданный Институт ядерной физики. В Узбекистане работает

100 различных научно-исследовательских учреждений, в которых трудятся свыше шести тысяч научных работников, и среди них около 200 докторов наук и 2100 кандидатов наук.

За годы Советской власти в национальных республиках выросли такие блестящие представители отечественной науки, ученые с мировым именем, как казахский геолог К. И. Сатпаев, астрофизик В. А. Амбарцумян (Армения), грузинский математик Н. И. Мусхелишвили и ряд других.

Многие страницы книги М. П. Кима посвящены расцвету в СССР литературы и искусства, росту культурного уровня масс, расширению интеллектуальных запросов советского человека.

Заключительный раздел монографии раскрывает международное значение советской культуры как передовой народной культуры.

Автор показывает, что культурные достижения советских людей стали образцом и примером для всех народов, борющихся за свободу и прогресс.

Работа профессора М. П. Кима с полным основанием может быть отнесена к числу серьезных обобщающих трудов по истории советского общества и культурной революции в СССР.

Н. ПОЛЯНОВ

30 000 ли по Китаю

Борис Полевой. По белу свету, М., издательство «Советский писатель», 1958, 570 стр.

В своей новой книге Борис Полевой приводит старинную китайскую пословицу: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». Это мудрое изречение полезно знать не только любителям путешествий — оно поучительно и для журналистов, выступающих в жанре путевого очерка.

Одним словом, китайская пословица — прекрасное мерило для оценки путевых очерков: удалось ли писателю создать зримый образ страны, или читатель только услышит еще раз о ней из уст писателя. Невольно хочется применить эту мудрую китайскую пословицу к книге самого Б. Полевого при сравнении первой части дневников («За тридевять земель»), посвященной плаванью вокруг Европы на теплоходе «Победа», со второй частью — записями о Китае.